Текст · 3 августа 2026, 10:35
Настя Лукина,

«Здорова, я из ГУР». Сотрудники ФСБ создают дела о «госизмене», выдавая себя за украинцев — пример Гордея Никитина

За годы войны сотни россиян уже получили огромные сроки по обвинениям в «государственной измене» (статья 275 УК). За многими делами стоят провокации ФСБ: оперативники по комментариям в сети находят людей с антивоенными взглядами, пишут им под видом украинцев, а полученную переписку кладут в основу дел о «госизмене». Чтобы предостеречь читателей, «Медиазона» по шагам описывает эту схему на примере Гордея Никитина из Рязанской области, получившего 17 лет за свое общение с оперативником ФСБ.

Шаг первый. Найди перспективную жертву для провокации

В материалах дела начало этой истории описано так. 15 января 2025 года младший оперуполномоченный УФСБ по Рязанской области Михаил Сизов-[1] сидел в служебном помещении и проводил оперативно-розыскное мероприятие «наведение справок» — то есть попросту листал комментарии под постами в телеграм-каналах украинского журналиста Володимира Золкина, российского политика Михаила Ходорковского и украинского аналитического проекта *DeepState*.

По версии ФСБ, все три канала — это «общедоступные группы», где пользователи публикуют «дискредитирующие Вооруженные силы России сведения», «призывы к экстремизму и терроризму» и «одобрение действий украинской стороны».

В канале Золкина оперативник обнаружил публикацию о массированной атаке беспилотников по Белгородской, Брянской и Воронежской областям. В комментариях под постом он заметил пользователя с ником *Andrey*, спросившего[2], как можно заказать дрон в свой город. В ответ ему предложили написать адрес — и *Andrey* указал: Рязань, НПЗ.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Оперативник расценил комментарий как «выражение намерения оказать содействие Вооруженным силам Украины в осуществлении ударов беспилотными летательными аппаратами» по Рязанскому нефтеперерабатывающему заводу.

Именно с этой реплики, если следовать логике материалов дела, ФСБ начала разрабатывать пользователя с ником *Andrey*. Его комментарии оперативник нашел и в других каналах. В *DeepState-*, например, под новостью о новом пакете военной помощи Украине *Andrey* писал, что поставок недостаточно, предлагал передать ВСУ дальнобойное

оружие и говорил о необходимости уничтожать нефтеперерабатывающие заводы в России.

В канале Ходорковского под постом о президентских выборах в России пользователь оставил несколько комментариев. Среди них был такой: «Брать коктейли Молотова и идти на Кремль, других вариантов нет».

Для оперативника ФСБ эти комментарии выстроились в одну линию: поддержка ударов по инфраструктуре, одобрение насилия и призывы к смене власти.

На следующий день, 16 января, оперативник Сизов продолжил изучение аккаунта и зафиксировал, что тот привязан к номеру телефона, зарегистрированному на 32-летнего Гордея Никитина из Рязани. В документах фиксируют и его адрес: улица Стройкова, дом 42.

Как именно Сизов получил эти сведения, в деле не указано. Но для этого не обязательно запрашивать данные у *Telegram*. Можно воспользоваться одним из доступных любому агрегаторов персональных данных: вводишь ник телеграм-аккаунта или номер телефона, а бот за небольшую плату ищет совпадения в утечках из баз банков, магазинов, операторов связи и государственных сервисов. Там, как правило, можно найти скрытый в аккаунте телеграма номер телефона, а уже по номеру — имя, дату рождения, аккаунты в соцсетях и другие данные о человеке.

Силовики активно пользуются такими сервисами. Журналист Андрей Захаров рассказывал, что

отделы МВД официальными письмами получали безлимитный доступ к таким агрегаторам как Himera, «Глаз Бога» и Usersbox[3]. Кроме того,

у силовиков существуют и собственные похожие системы поиска информации о людях[4].

Так что установить, кто написал заинтересовавшие ФСБ комментарии, оперативник Сизов мог бы за несколько минут.

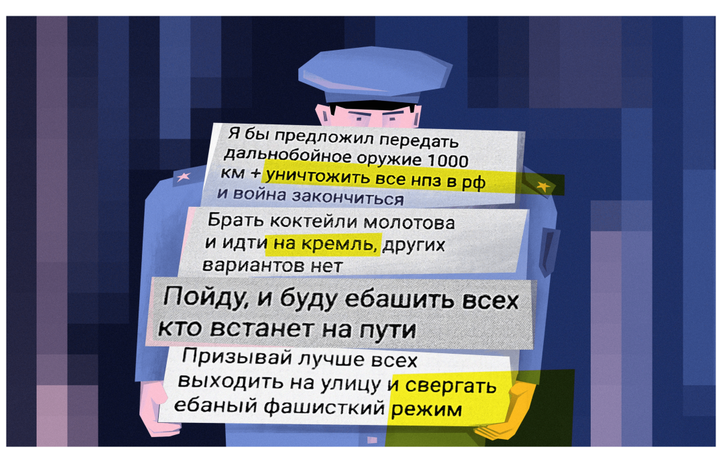

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Шаг второй. Готовься выдавать себя за украинца в «оперативном эксперименте»

17 января Сизов составил постановление о проведении «оперативного эксперимента». К этому моменту высказывания Гордея Никитина стали для ФСБ не просто случайными комментариями в телеграм-каналах, а признаками «госизмены» в форме шпионажа. По версии оперативника, Никитин публично выразил свою готовность помочь украинцам в координации ударов беспилотников по нефтеперерабатывающим заводам России, в том числе по Рязанскому НПЗ.

Для реализации «эксперимента» оперативник Сизов предложил создать в телеграме подставной аккаунт представителя Главного управления

разведки Минобороны Украины, написать Никитину и зафиксировать его ответы. В постановлении[5] цель «эксперимента» описана как

«создание контролируемых условий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступления по статье 275 УК» — то есть государственной измены. Проще говоря, ФСБ решила сама начать переписку с Никитиным от имени украинской разведки, чтобы использовать результат этой провокации для возбуждения дела о «госизмене».

Это очень распространенный прием в работе ФСБ в последние годы. К примеру, «Медиазона» рассказывала историю Павла Пищулина, бывшего сотрудника ФСИН, получившем 5 лет за переписку с оперативником ФСБ, выдававшим себя за украинца. А в Свердловской области ФСБ вообще с гордостью отчиталась об «уникальном эксперименте», в ходе которого силовики предлагали жителям области совершать диверсии за деньги.

Адвокат Евгений Смирнов из правозащитной организации «Первый отдел» говорит, что такая схема в делах о «госизмене» встречается ему постоянно: силовики находят людей по публичным комментариям или подпискам на каналы, вступают с ними в переписку и провоцируют сделать что-то, за что можно привлечь к ответственности. «Как говорят опера, ищут склонных к измене родине», — объясняет Смирнов.

Он предполагает, что крупные чаты и каналы, попавшие в поле зрения силовиков, могут мониториться автоматически, а небольшие каналы

просматривают вручную. По словам Смирнова, у него на консультации были несколько молодых людей, которых завербовали искать таких пользователей в соцсетях — и одному из них даже ставили показатели успешной работы, сколько подходящих жертв он должен найти за неделю.

Вероятно, в ходе подобного мониторинга и обнаружили комментарии Гордея Никитина, установили, что он живет в Рязани — и только тогда информацию о нем передали в местное управление ФСБ, где оперативник ФСБ Сизов сел составлять протоколы осмотра телеграм-каналов так, будто он сам их заметил, и начал примерять на себя роль украинского разведчика.

Шаг третий. Выходи с жертвой на контакт и втирайся в доверие

18 января 2025 года оперативник написал Гордею Никитину с подставного телеграм-аккаунта с ником *Alexander*. Представившись сотрудником Главного управления разведки Украины, он сослался на комментарий в канале Золкина — тот, где Никитин писал про удар по Рязанскому НПЗ.

— Здорова, я из ГУР МОУ. Видел в паблике Золкина, что хочешь дрон заказать на рязанский НПЗ?

— Привет, спасибо, что обратили внимание. Да, разъебашьте его, а то до нас вообще ничего не долетает, — ответил Никитин уже через несколько минут. Следом он добавил, что уже писал Дмитрию

Карпенко[6] и советовал, куда лучше бить, но ничего не произошло.

— А откуда у тебя такая информация?

— Работаю в Рязани на НПЗ «Роснефть».

Оперативник ухватился за упоминание украинского блогера:

— Получается, ты для нас уже собирал и передавал информацию? Можешь ее сюда продублировать?

Гордей Никитин как будто на секунду засомневался:

— Подтверди сначала, что ты работаешь реально на ГУР. А не из ФСБ и не разводишь меня.

— Ты уже сказал, что передавал инфу Карпенко. Соответственно, если бы я был из ФСБ, тебе уже пиздец, — сразу нашелся с ответом оперативник ФСБ.

— Ну, давай поработаем, — согласился Никитин.

Никитин отправил собеседнику скрин из гугл-карт, на котором, по его словам, были установки первичной переработки нефти. Сизов стал заваливать его вопросами: все ли работают, какие на заводе ПВО, как еще он охраняется, как туда доставляется нефть. Никитин отвечал, в том числе голосовыми сообщениями, и рассуждал, что сильнее всего на работу завода повлияет удар по двум большим резервуарам с нефтью. «Куда конкретно лучше ударить?» — спросил оперативник. В ответ Никитин

перечислил установки и примерно оценил их производственную нагрузку.

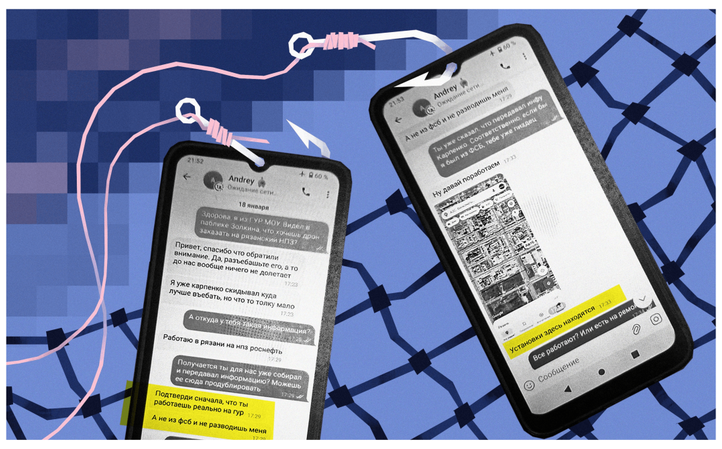

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

— И еще. Если есть варианты съебаться из этой ебаной страны, был бы рад. Решаете такие вопросы? — поинтересовался Никитин во время разговора.

— Вопрос решаемый для нас, куда хотел бы эмигрировать?

— В Украину по окончанию войны.

Примерно через час после начала переписки разговор перешел от территории завода к его внутренним системам. Оперативник заинтересовался упоминанием Никитина о том, что у него есть доступ к софту с данными о работе завода и попросил его показать эти данные — во время переписки тот как раз был на работе. Никитин прислал изображения и дальше долго отвечал на вопросы про эту программу.

Под конец Гордей Никитин упомянул, что уже присылал все тому же Карпенко видео с завода, а украинец давал ему «Алексея какого-то». «Алексей узнал у меня, могу ли я бомбу пронести, я сказал нет, и на этом все закончилось», — писал Никитин. Ни переписки, ни видео у него не сохранилось.

Он предложил собеседнику записать новое видео, но в другой день: уже стемнело, а завод толком не освещают. Оперативник Сизов спросил, сможет ли Никитин снять территорию завода во время следующей смены 26 января.

— Я за, — ответил тот и попрощался.

Но ждать этого оперативник ФСБ уже не стал. Их переписка с Гордеем Никитиным, продлившаяся около четырех часов, быстро превратилась в ключевой эпизод по делу о «государственной измене».

Шаг четвертый. Собирай дело о «государственной измене»

Уже на следующий день Сизов подготовил рапорт о завершении «оперативного эксперимента». Он написал, что Гордей Никитин «выразил добровольное согласие» помогать украинской разведке и передал сведения об инфраструктуре Рязанского НПЗ. Мотивом Никитина оперативник назвал его «личную антивоенную и антиправительственную позицию».

По совпадению, через несколько дней, 24 и 26 января, Рязанский НПЗ действительно атаковали беспилотники, после пожара завод на некоторое время прекратил работу. Пост об этих атаках в официальном телеграм-канале ГУР оперативник Сизов тоже приложил к материалам дела как доказательство того, что завод является «объектом устремлений» украинской разведки.

Через пару дней, 29 января, ФСБ получила от суда разрешение на прослушку телефона Никитина и доступ к данным о его цифровой активности. Но за два месяца слежки ФСБ, видимо, не нашла ничего интересного, что можно было бы включить в обвинение.

Комментарии же из канала Ходорковского про «свержение ебаного фашистского режима» и «коктейли Молотова» отправили на лингвистическую экспертизу[7], авторы которой описали эти комментарии как сообщения о «насильственных и враждебных действиях, направленных на изменение государственного строя». Комментарии в канале *DeepState*, где Никитин писал о дальнобойном оружии и необходимости уничтожить все НПЗ в России, эксперты трактовали как «утверждение необходимости осуществления действий, связанных с насилием, опасностью, причинением вреда, ущерба». При этом отдельного обвинения за эти комментарии Никитину не предъявили.

К концу марта ФСБ закончила неторопливо собирать материалы на Никитина. Пришло время хватать свою жертву.

Шаг пятый. Задерживай

Когда 6 апреля дома у Никитина вдруг перестал работать интернет, он позвонил провайдеру и договорился, что к нему придет техник.

8 апреля вместо техника пришли силовики с санкцией суда на «обследование помещений»[8].

Оперативник Сизов взял с собой двух понятых — один из них был выпускником академии ФСИН — и специалиста. Саму квартиру в протоколе описали сухо: однокомнатное помещение площадью около 30 квадратных метров, осмотренное «по часовой стрелке от входа». В гостиной на компьютерном столе силовики нашли телефон *Samsung Galaxy S10e-*, ноутбук *Apple*, системный блок и флешку на 16 гигабайт. Пароль от телефона, как сказано в протоколе, Никитин назвал добровольно.

После осмотра Гордея Никитина задержали по возбужденному в тот же день делу о «государственной измене». Суд отправил его в СИЗО уже на следующий день — несмотря на то, что в тот момент Никитин признавал вину, а его адвокат[9] в суде указывал на откровенную провокацию.

К этому моменту у ФСБ вся история уже была собрана в законченную обвинительную конструкцию. Комментарии в телеграме и переписка 18 января на тему Рязанского НПЗ в материалах дела выстроились в одну линию. По логике ФСБ, Никитин «установил отношения конфиденциального сотрудничества» с представителем ГУР, «инициативно передал» сведения об инфраструктуре предприятия и мерах ПВО, которые могли быть использованы для ударов по заводу и «подрыва экономической безопасности Российской Федерации».

Провокационная переписка — она же «оперативный эксперимент» — велась «с целью выяснения причин

и мотивов, двигавших Никитиным», а также «с целью исключения его возможной вербовки представителями спецслужб Украины».

Версия Гордея Никитина. «Маленький винтик, который ебет систему»

Сам Никитин рассказывал эту историю по-разному. В «Манифесте», который следствие нашло на ноутбуке Никитина, события января 2025 года были описаны так: однажды ночью ему написал человек, представившийся сотрудником ГУР, Никитин поверил тому и передал важные данные о работе Рязанского НПЗ. После реальной атаки на НПЗ он три дня не мог есть от тревоги, а потом добавил первого собеседника в черный список, отправил заявку в ГУР[10] и передавал куратору оттуда информацию о заводе: фото, видео и документацию. Сам Никитин в этом тексте описывал себя как «маленький винтик, который ебет систему».

На одном из допросов, уже отказавшись от полного признания вины, Никитин рассказывал историю иначе.

По словам обвиняемого, он с самого начала понял, что в январе с ним связались сотрудники ФСБ, выдававшие себя за украинскую разведку. Один аккаунт Никитин заблокировал, но после угроз от второго собеседника взял трубку и в итоге решил ему подыграть: передал сведения о расположении перерабатывающих установок, резервуара и ПВО. Часть данных, настаивал он, была недостоверной, а сама информация не была секретной.

В письме правозащитнику Ивану Асташину из СИЗО Никитин подробнее рассказывал эту же версию. Он говорил, что еще 15 января неизвестный представился сотрудником ГУР, но Никитин ответил «Вы из ФСБ, идите на хуй» — и внес аккаунт в черный список. Через 15 минут ему написали с другого аккаунта, прислали фотографию и потребовали взять трубку. После разговора с этим собеседником Никитин все-таки передал данные о заводе, а вернувшись домой и решив, что это был «ФСБшный развод», сам подал заявку в ГУР через официальный сайт.

«Понимая, что скоро за мной придут, мною было принято решение слить максимальное количество возможной информации», — объяснял он свою логику.

В том же письме Никитин настаивал, что переписка в материалах дела частично фальсифицирована: нет ни сообщений от первого аккаунта, ни звонка, ни угроз, а сообщения из двух разговоров сложились в один.

«Все выглядит так: привет, мы из ГУР — ура, вот данные», — писал Никитин.

Шаг шестой. Наблюдай, как суд выносит нужный приговор

28 ноября 2025 года Рязанский областной суд признал Гордея Никитина виновным в «госизмене». Судья Павел Коломенский приговорил[11] его к 17 годам в колонии строгого режима и штрафу 350 тысяч рублей.

Главный аргумент Никитина и защиты о том, что его спровоцировали сотрудники ФСБ, суд не

принял. В приговоре это сформулировано так: оперативный эксперимент провели «при отсутствии признаков провокации преступления со стороны российских органов безопасности». Логика простая: Никитин еще до переписки с оперативником «открыто анонсировал в интернет-пространстве свою готовность сотрудничать с украинскими спецслужбами», поэтому переписка оперативника ФСБ, представившегося сотрудником ГУР, была «логичной и обоснованной».

«"Госизменники" в основе своей интеллигентные люди»

«Срок мне смешон, — пишет Гордей Нитин. — Показания в суде я не давал, от последнего слова отказался. Сожалею, что сделал так мало. Но знаю точно: это пройдет, это точно пройдет. Слава Украине, героям слава!».

Он рассказывает, что в камере СИЗО познакомился с «единомышленниками»: один «работал на ГУР и попался на комментарии», другой получил 15 лет за донат ЛСР, третий, как и он сам, попался после «ФСБшного развода», четвертый сфотографировал вышку сотовой связи за закладку соли — и получил «госизмену».

«Добавлю, что "госизменники" в основе своей интеллигентные люди. Ночами мы обсуждали философию, политику, историю, высшую математику, в последней я не секу», — вспоминает Никитин. И добавляет, что в СИЗО не хватает не только самых простых вещей — веников,

совков, ершиков, стульчаков — но и ужасная библиотека, «рассчитанная на среднестатистический контингент», где за 8 месяца заключения ему попалось только шесть приличных книг.

Сам он политикой начал интересоваться еще в 2014 году, а после 24 февраля 2022 года его взгляды стали проукраинскими. «Когнитивный диссонанс, шок, слезы, истерика», — описывает он день российского вторжения. На заводе, где он в то время работал, Никитин, по его словам, оказался единственным из нескольких десятков сотрудников, кто открыто выступил против войны: «Я заявил, что такая коррумпированная помойка как РФ никогда не сможет выиграть эту войну». После этого он уволился.

Дальше последовал год одиночества. О том, как Никитин ощущал себя в это время, можно судить по тому же манифесту, который следствие нашло на ноутбуке: «Проводя много времени самим с собой я тратил годы на раздумья, думал, анализировал, плакал. Благо у меня был кот, с которым я мог поговорить, я пел ему, изливал душу. За этот год жизни в одиночестве я понял больше, чем многие понимают за всю жизнь. Ненависть росла внутри меня. Я стал ей питаться».

Отбывать срок Гордея Никитина привезли в ИК-2 в Рыбинске в Ярославской области. Там Никитин сразу же попал в ШИЗО вместе с двумя такими же «госизменниками», как он сам.

Редактор: Егор Сковорода

1. Возможно, это выдуманные данные — так имя оперативника указано в протоколе его допроса, где все остальные сведения о нем скрыты.
2. Сейчас комментариев такого пользователя под постом нет.
3. После введения уголовной ответственности за незаконный оборот персональных данных в декабре 2024 года Himera отключила полицейским бесплатный доступ. В феврале 2025-го силовики пришли к разработчикам «Глаза Бога», а в октябре года получили контроль над Usersbox и изъяли серверы.
4. Подведомственный Управлению делами президента центр ГлавНИВЦ разработал системы «Шерлок» и «ПСКОВ» — с помощью первого, силовики могут по номеру телефона собрать досье на человека, а «ПСКОВ» позволяет анализировать биллинги и искать скрытые связи между целыми группами людей.
5. Постановление подписал, согласившись на «оперативный эксперимент», Д.А. Каржевин — начальник отдела контрразведывательных операций УФСБ по Рязанской области.
6. Украинский блогер и общественный деятель, сотрудничает с Владимиром Золкиным в проекте «Ищи своих», где публикуются интервью с российскими пленными.
7. В экспертно-криминалистический центр управления МВД по Рязанской области.
8. Разрешение на это Рязанский областной суд выдал еще 31 марта. В ходатайстве ФСБ говорилось, что Никитин с января 2025 года «установил и поддерживает отношения сотрудничества на конфиденциальной основе с представителем Главного управления разведки Министерства обороны Украины» и «выполняет задания в ущерб безопасности РФ».
9. Тогда его интересы представлял адвокат по назначению Сергей Лисунов.
10. Если написанное в «манифесте» правда, то почему-то в составленное ФСБ обвинение уже не вошли ни эта заявка, ни передача данных уже настоящим сотрудникам ГУР.
11. В процессе также участвовали прокурор Рязанской области Дмитрий Коданев, начальник отдела государственных обвинителей

Борис Маторин, прокурор этого отдела Мария Анашкина и начальник апелляционно-кассационного отдела Вадим Аладышев.